

Выражение вражды и унижения в креолизованных текстах (на материале интернет-мемов)

Т. С. Кашарина¹, Э. Р. Батурина²

¹Университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

ул. Садовая-Кудринская, 9, 123001, Москва, Россия. E-mail: taisya.kravchenko2014@yandex.ru

²Государственный университет просвещения

ул. Веры Волошиной, д. 24, 141014, Мытищи, Россия. E-mail: baturina.elvi@yandex.ru

Данная статья посвящена вопросу вербализации значений вражды и унижения в креолизованных текстах юмористического характера на примере интернет-мемов. Дается описание понятий «вражда» и «унижение» с точки зрения их трактовки в законодательстве и в рамках судебной лингвистической экспертизы. Анализируется специфика интернет-мемов как креолизованных текстов: особенности их текстовых (интертекстуальность, рифмовки) и невербальных компонентов (иконические знаки, знаки-индексы, символы), способы создания комического эффекта (гротеск, метафора, противопоставление), наличие как минимум двух иллокутивных целей: вызвать смех и сообщить адресату негативную информацию о группе лиц. Описываются лингвистические признаки значения «вражда» (негативное изображение свойств и поведения группы лиц или ее представителей, описание их как представляющих угрозу, одобрение противозаконных или насильственных действий по отношению к ним) и «унижение» (констатация «неполноценности» группы лиц, которая представляется как «чужая»). Кроме того, рассматривается степень вербализации данных негативных компонентов смысла. Делаются выводы об особенностях лингвистического анализа таких текстов, намечаются направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: креолизованный текст, интернет-мемы, вербализация, вражда, унижение, комический эффект, иллокутивная цель, интертекстуальность.

Expression of Animosity and Disparagement in Internet-Memes as Humorous Creolized Texts

T. S. Kasharina¹, E. R. Baturina²

¹Kutafin Moscow State Law University

9 Sadovaya-Kudrinskaya st, 123001, Moscow, Russia. E-mail: taisya.kravchenko2014@yandex.ru

²Federal State University of Education

24 Very Voloshinoy st., 141014, Mytishy, Russia. E-mail: baturina.elvi@yandex.ru

The article discusses verbalization of the meaning of terms "animosity" and "disparagement" in creolized texts of humorous nature through case-study of Internet-memes. The article explains the meaning of notions "animosity" and "disparagement" in terms of their legal understanding in the Russian law and in the scope of forensic linguistics. Particular qualities of Internet-memes as creolized texts are described: specific features of verbal elements (intertextuality, rhyme) and non-verbal elements (icons, indexes, symbols), means of creating a comic effect (grotesque, metaphor, antithesis), as well as the presence of at least two illocutionary goals: to cause laughter and to inform a recipient about negative qualities of a certain group of individuals. The article describes linguistic manifestations of the meaning "animosity" (a negative portrayal of qualities or behavior of a group of individuals or its representatives, describing them as posing a threat, approval of unlawful or violent actions against them) and "disparagement" (assertion of "inferiority" of a group of individuals, who are considered to be "the others"). Apart from that, the degree of verbalization of these negative components of meaning is considered. The article provides conclusions about the specifics of linguistic analyses of such texts, outlines topics for further research.

Key words: creolized text, Internet-memes, verbalization, animosity, disparagement, comic effect, illocutionary goal, intertextuality.

Характеристика интернет-мемов как юмористических креолизованных текстов

В настоящее время интернет-мемы являются популярной формой существования комического текста. Интернет-мем – это особый вид текста, основная коммуникативная функция которого – вызвать смех у адресата. Адресатом выступает неопределенный круг лиц из числа пользователей сети Интернет. Мемы имеют четкую структуру, где присутствует текстовая составляющая, неразрывно связанная с нетекстовой (изображение). Такие тексты носят название креолизованных.

Этот термин был предложен Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым, которые определили креолизованный текст как «текст, фактура которого состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой или речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык» [Сорокин, Тарасов 1990: 30].

Являясь разновидностью юмористического креолизованного текста, интернет-мем имеет ряд важных особенностей. В первую очередь, это тексты, обладающие сложной структурой: креолизованный текст воспринимается как единое целое, состоящее из двух разных подструктур, которые могут дополнять друг друга или противоречить друг другу (очень часто на контрасте вербального и невербального элементов строится комический эффект интернет-мема). Взятые по отдельности, элементы креолизованного текста могут вовсе не иметь никакой связи со смыслом креолизованного текста и не оказывать на адресата такого же воздействия, какое оказывает их сочетание.

Во-вторых, креолизованные тексты могут включать в себя любые виды семиотических знаков. В семиотике принято выделять иконические знаки, знаки-индексы и знаки-символы.

Иконические знаки – это знаки, характеризующиеся фактическим подобием означаемого и означающего. Чарльз Пирс выделял среди иконических знаков образы (сходство означаемого и означающего основано на «простых качествах»: форма, цвет, манера двигаться и пр.) и диаграммы, где сходство основано на соотношении частей означаемого и означающего. В юмористических креолизованных текстах примерами иконических знаков могут служить непосредственно изображения (фотографии, рисунки, диаграммы, геометрические фигуры и др).

Знаки-индексы представляют собой знаки, основанные на отношении смежности между означаемым и означающим в реальной действительности. Например, дым – индекс огня, жар – индекс заболевания, покраснение кожи лица – индекс чувства неловкости, стыда [Кобозева 2020: 42]. В юмористических креолизованных текстах знаки-индексы могут являться частью иконических знаков (например, фотография человека – иконический знак, наличие у человека на фотографии национальной одежды – знак-индекс, показатель принадлежности к определенной культуре или этносу).

Знаки-символы – это те знаки, в которых связи между означаемым и означающим устанавливаются произвольно, по соглашению (например, сигнал светофора, где трем цветам приписаны три значения) [Кобозева 2020: 42]. В креолизованных текстах примером таких знаков могут служить как вербальные, так и визуальные метафоры.

В-третьих, ввиду структурной и семиотической сложности юмористических креолизованных текстов, они имеют определенные прагматические особенности, связанные, в первую очередь, с фактором адресата. Адресат (или реципиент) юмористического креолизованного текста (интернет-мема) должен обладать рядом свойств, которые позволят ему правильно распознавать смысл этого текста, считывать сообщение, «закодированное» адресантом в сочетании текста и изображения. В частности, адресат текста должен владеть языком, на котором составлена вербальная составляющая интернет-мема, понимать информацию, которую несут невербальные знаки в тексте, обладать фоновыми знаниями, а также набором определенных убеждений и ценностей, чтобы воспринять креолизованный текст как смешной.

Наконец, еще одна важная прагматическая особенность юмористических креолизованных текстов – их иллокутивная цель. Под иллокутивной целью (в терминологии Дж. Лайонза понятию иллокутивной цели соответствует понятие плана говорящего) принято понимать намерение, интенцию адресанта, выраженную тем или иным пропозициональным содержанием и иллокутивной силой и направленную на определенные изменения в поведении адресата в соответствии с данным намерением [Дьяченко 2014: 2]. В юмористических креолизованных текстах могут одновременно реализовываться более чем одна иллокутивная цель. Например, наряду с целью «рассмешить, вызвать смех» может быть реализована ассертивная (утверждение о каком-то положении дел) или экспрессивная (выражение эмоций) цель.

Именно эта особенность, связанная с реализацией нескольких иллокутивных целей, обуславливает наличие в интернет-мемах таких компонентов смысла, которые могут негативно характеризовать группу лиц, объединенных общим признаком, а также выражать по отношению к этой группе вражду или оправдание негативного отношения.

Понятия вражды и унижения

Прежде чем рассматривать вопрос о том, каким образом в таких видах креолизованных юмористических текстов, как интернет-мемы, представлены элементы смысла «вражда» и «унижение», необходимо оговорить, как нами понимаются оба названных понятия.

Поскольку креолизованные тексты юмористического характера часто становятся предметом анализа в рамках судебной лингвистической экспертизы по делам об экстремизме, мы будем рассматривать понятия вражды и унижения в соответствии с их трактовкой в законодательстве и в практике лингвистической экспертизы по данной категории дел. (Оговоримся, что целью настоящей работы не является рассмотрение соответствующих статей закона, а также приводимых креолизованных текстов с правовой точки зрения.)

В первую очередь следует отметить, что непосредственного определения понятий «вражда» и «унижение» в законодательстве нет. В статьях УК РФ и КоАП РФ содержится формулировка «возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» [УК РФ, КоАП РФ 2024]. Далее, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» говорится следующее: «Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, социальной группы, приверженцев той или иной религии» [Постановление Пленума Верховного Суда 2021]. Данная формулировка дает представление о действиях, направленных на возбуждение ненависти или вражды, но для целей настоящей работы все-таки является недостаточной: для определения степени вербализации вражды и унижения в креолизованных юмористических текстах мало интуитивного понимания этих терминов (характерного для любого носителя русского языка), необходимы четкие лингвистические признаки, конституирующие значение этих понятий.

Такие признаки более подробно описаны в методике проведения судебных лингвистических экспертиз по делам об экстремизме. В первую очередь, выделяют три компонента так называемого «экстремистского» значения текста: тематика/предмет речи, отношение, цель. Для значения «возбуждение ненависти либо вражды» названным компонентам соответствуют следующие лингвистические признаки:

1) тематика речи – группа лиц или ее представители, выделяемые по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе; описываются негативные действия некоей группы («чужой») в отношении другой группы («своей»); и/или описываются недостатки и свойства, представляющие чужую группу неполноценной, и/или превосходство своей группы над чужой, и/или описывают действия против предмета речи;

2) отношение – выражено негативное отношение к группе (предмету речи) и/или ее представителям: негативно оценивается поведение и/или свойства группы;

3) цель – демонстрация мнения, убеждение/побуждение/оправдание негативных действий по отношению к предмету речи [Кукушкина, Сафонова, Секераж 2022: 88].

Таким образом, термин «вражда» будет пониматься в настоящем исследовании как негативное изображение группы лиц с целью убедить адресата в необходимости отрицательного отношения или совершения противоправных либо насильственных действий по отношению к данной группе лиц или к ее представителям.

У понятия «унижение» также нет законодательного определения, поэтому мы снова обращаемся к методическим рекомендациям по проведению лингвистических экспертиз по делам об экстремизме. В этом случае выделяются такие же компоненты значения – тематика, отношение, цель, – которым соответствуют следующие лингвистические признаки:

1) предмет речи – представители группы лиц, обладающей названным в законодательстве признаком;

2) отношение – выражено негативное отношение к чужой группе и превосходство над ней (имеет место констатация неполноценности чужой группы);

3) цель – информирование об отношении к предмету речи [Кукушкина, Сафонова, Секераж 2022: 80].

Таким образом, термин «унижение» в настоящей работе понимается как выраженное негативное отношение к группе лиц, которая представляется как «чужая» в противопоставлении со «своей», где «чужая» группа изображается как неполноценная, заведомо проигрывающая по сравнению со «своей».

Далее мы рассмотрим примеры того, как лингвистические признаки значения «вражда» и «унижение» могут быть представлены в юмористических креолизованных текстах.

Вербализация вражды и унижения в интернет-мемах

Материалом для исследования послужили юмористические креолизованные тексты (мемы), размещенные в сети Интернет, а конкретно – в социальной сети Вконтакте. Данные креолизованные тексты публикуются в тематических группах, имеющих развлекательный юмористический характер, и становятся доступны широкому кругу получателей благодаря многочисленным репостам на другие страницы сети Вконтакте.

В ходе исследования мы проанализировали более двадцати интернет-мемов, которые разделили на две категории: содержащие лингвистические признаки значения «вражда» и содержащие лингвистические признаки «унижение».

1. Лингвистические признаки вражды, в свою очередь, включают в себя:

– изображение свойств или поведения группы лиц (черты внешности, речевое поведение, традиции и пр.) как негативное;

– изображение свойств или поведения группы лиц (черты внешности, речевое поведение, традиции и пр.) как представляющее угрозу;

– оправдание или одобрение негативного отношения к группе лиц, или же насильственных действий по отношению к группе лиц.

2. Лингвистические признаки унижения содержат:

– негативное изображение группы лиц с акцентированием внимания на их «неполноценности».

Ниже будет представлено подробное описание примеров юмористических креолизованных текстов, содержащих указанные компоненты значения.

1.1 Изображение свойств группы лиц как негативное

К этой группе относятся юмористические креолизованные тексты, имеющие в упрощенном, самом общем виде, структуру: языковой знак (текстовая надпись) + неязыковой (семиотический) знак. Самый распространенный вид семиотического знака в этой категории – иконический, представленный в виде изображения. Для текстов данной группы характерны следующие особенности:

- свойства группы, изображаемые как негативные, включают в себя черты внешности, речевое поведение, традиции, которые характерны для представителей определенной религии, этноса, национальности;
- преобладающее наличие квантора всеобщности – свойство, которое в креолизованном тексте соответствует одному представителю группы лиц, экстраполируется на всю группу;
- вербализация негативных компонентов смысла носит градуальный характер (невербализуемые, слабо вербализуемые, хорошо вербализуемые);
- текстовая составляющая креолизованного текста может быть как самостоятельным высказыванием, так и референцией к другим интернет-мемам (интертекстуальность);
- наличие минимум двух иллокутивных целей: 1) рассмешить адресата, 2) описать группу лиц как негативную, представляющую угрозу.

Наиболее типичным примером креолизованных текстов данной группы является мем, представленный в QR-коде 1.

QR-code 1. Пример интернет-мема со слабой вербализацией собственно негативного компонента смысла

Текстовый компонент данного креолизованного текста представлен фразой «Одна бровь два глаза мой парень с Кавказа» (орфография и пунктуация оригинального текста сохранены). Текст представлен в рифмованном виде. Невербальный компонент текста представлен фоновой картинкой: фотографией с изображением мужчины в очках, лысого, с черными усами и бровями, смуглым цветом кожи. Мужчина на фотографии широко улыбается, и видно, что во рту у него не хватает зубов.

Сочетание рифмованного текста, который построен на противопоставлении (одна бровь – два глаза) и изображения человека с акцентными, гротескными чертами внешности (широкие брови, создающие впечатление одной длинной брови, отсутствие зуба, лысая голова, пышные усы) направлены на создание комического эффекта.

При этом текстовый компонент имеет следующую пропозицию: если у человека «одна бровь», то есть расстояние между бровями очень маленькое, то он родом с Кавказа. Таким образом, черта внешности экстраполируется на всех людей, имеющих признак этнической принадлежности «представитель Кавказа». При этом невербальный элемент (изображение) подчеркивает эту особенность внешности в гипертрофированном виде. Кроме того, квантор всеобщности, присутствующий в текстовой составляющей креолизованного текста, распространяется как будто и на изображение: одна бровь характерна для любого представителя Кавказа, человек на фотографии символизирует представителя Кавказа, значит, представители Кавказа имеют черты внешности, схожие с изображенными на картинке: отсутствие волос, нехватка зубов, черные усы и широкие брови.

Таким образом, в данном тексте выделяется в гротескном виде черта внешности (свойство) людей, принадлежащих определенной группе, и приписывается всем ее представителям. Акцент на этой черте внешности (свойстве) становится основанием для построения комического эффекта, то есть причиной смеха (насмешки) над данной группой лиц. При этом степень вербализации собственно негативного компонента смысла в данном тексте достаточно слабая: свойство группы является основанием для насмешки, но не характеризуется как отрицательное. Требовались бы дополнительные экспликации и семантические следствия, чтобы выявить намек на то, что внешность представителей группы не соответствует конвенциональным понятиям красоты, а значит, является некрасивой (оценивается негативно).

Хорошо вербализуемые негативные компоненты смысла представлены на QR-code 2.

QR-code 2. Пример интернет-мема с хорошей вербализацией собственно негативного компонента смысла

Здесь невербальный элемент текста – фотография человека азиатского происхождения, а надпись гласит: «Ну что ж ты страшный такой, ты такой страшный? Ах точно, ты же азиат». В этом случае оба элемента текста содержат эксплицитную, легко вербализуемую информацию о непривлекательности людей азиатского происхождения.

1.2 Изображение свойств или поведения группы лиц как негативное, представляющее угрозу

Юмористические креолизованные тексты данной группы могут иметь как структуру, идентичную рассмотренной выше, так и более сложную: языковой знак (надпись) + неязыковой (семиотический) иконический знак (изображение) + знак-индекс (часть иконического знака). Характерный пример такого креолизованного текста представлен на QR-code 3.

QR-code 3. Пример интернет-мема с вербализацией значения «группа лиц, представляющая угрозу»

Текстовая составляющая представлена надписью: «Наши сказки самые добрые. А те, кто в этом сомневаются, должны умереть!» Невербальная составляющая представлена фотографией нескольких людей в головных уборах, напоминающих традиционно арабские, какими их представляют в массовой культуре (куфия, тюрбан). Один из них держит в руках книгу, на страницах которой записи сделаны шрифтом, имеющим сходство с арабской вязью. В этом случае фотография – иконический знак, изображение. Традиционные головные уборы, надписи в книге – знаки-индексы, указывающие на принадлежность изображенных на фотографии людей к арабской культуре.

Комический эффект мема создается противопоставлением «сказки самые мирные – кто не верит, того убьем».

Пропозиция текстовой составляющей в данном примере дополняется невербальной составляющей и звучит так: наши, арабские, сказки – самые добрые, кто в этом сомневается, кто не разделяет наших взглядов, должен умереть. В данной пропозиции реализуются смысловые блоки, характерные для угрозы-наказания [Баранов 2021: 153]:

- субъект угрозы (угрожающий) – автор, выступающий от лица изображенных на картинке людей;
- адресат угрозы – те, кто не разделяет взгляды этих людей (убеждение в том, что их сказки самые мирные);
- негативно оцениваемая субъектом угрозы ситуация – несогласие со взглядами изображенных на картинке людей о мирном характере их сказок;

– санкция – те, кто в этом сомневается, должны умереть. Примечательно, что слово «должны» здесь выражает обязательство исполнения санкции со стороны угрожающего: в данном контексте реализуется значение «обязаны», сфера действия которого относится не к внутренним свойствам лиц, о которых идет речь (модус de re), а к убежденности авторов высказывания, т. е. ко всему предложению (модус de dicto).

Таким образом, в данном креолизованном тексте группа лиц изображается как представляющая угрозу тем, кто не разделяет ее взглядов. Негативный компонент смысла в данном случае хорошо вербализуется.

1.3. Оправдание или одобрение негативного отношения или же насильственных действий по отношению к группе лиц

Тексты данной группы имеют структуры, описанные в п. 1.1 и 1.2. В качестве примера наиболее распространенного вида таких текстов мы приведем QR-code 4.

QR-code 4. Пример интернет-мема с вербализацией значения «одобрение насильственных действий в отношении группы лиц»

Текстовая составляющая мема в данном случае представлена надписью, содержащей рифмованный текст: «Яжки литр накатил чурканам е***набил (с) Джейсон Стетхем». Текст оформлен в виде цитаты, что является проявлением интертекстуальности: цитаты, приписываемые американскому актеру Джейсону Стетхему, представлены в Интернете в большом количестве, для них характерна подчеркнутая, комическая брутальность и очевидность утверждаемого. Невербальная составляющая представлена иконическим знаком (фотографией): двое мужчин на фоне мечети, к которой тянется очередь. Внешность обоих лишена ярко выраженных особенностей, мужчина слева чем-то напоминает «автора» приведенной цитаты, актера Джейсона Стетхема. На головах у них традиционный мусульманский головной убор (тубетейка). Головной убор и мечеть на заднем фоне – это знаки-индексы, указывающие на принадлежность к исламу.

В текстовой составляющей содержится этнофолизм «чурканы», производное от «чурка», слово, имеющее в словаре пометку «грубо-просторечное», «презрительное» и словарное определение «об азиате, кавказце» [Мокиенко, Никитина 2003: 386]. Выражение «е*** набил» содержит лексическую единицу, являющуюся нецензурным аналогом слова «рот» [Мокиенко, Никитина 2003: 134].

Интересно оформление текста как цитаты: понятно, что реально существующему актеру эти слова принадлежать не могут. Они приписываются, скорее, интернет-персонажу «Джейсону Стетхему», некому образу, который сложился главным образом на основе сыгранных этим актером ролей (в основном это роли человека, спасающего мир, побеждающего зло). Этому интернет-персонажу приписывают множество «брутальных» выражений (см. «Можно сдавать ЕГЭ и ОГЭ, нельзя сдавать своих пацанов», «Не проси уважения, делай так, чтобы тебя уважали»), его образ комический и в целом положительный. Создается впечатление, что если фраза говорится от лица такого персонажа, значит, в названном в ней действии ничего плохого нет. Однако наличие «автора» цитаты и ее комический характер не меняют пропозицию текстовой составляющей высказывания: персонаж креолизованного текста выпил литр «яжки» (алкогольный напиток «Ягуар») и побил «чурканов» (представителей Азии либо Кавказа).

Можно сделать вывод, что в данном тексте выражено положительное отношение к содержанию пропозиции? Во-первых, важно отметить, что в нем никак не представлено обратное – отрицательное отношение к описанному действию. Во-вторых, за счет наличия этнофолизма и нецензурной лексики выражено негативное отношение к группе лиц, в отношении которой совершаются насильственные действия (избиение). Создается впечатление, что персонаж креолизованного текста, представляющийся как положительный, побил заведомо отрицательных персонажей, а значит, совершил положительный поступок. Можно говорить о том, что одобрительное отношение к действию, направленному против группы лиц, в данном случае вербализуемо.

3. Констатация неполноценности группы лиц, понимаемой как «чужая»

С точки зрения структуры мема, содержащие данный компонент смысла, идентичны описанным выше. Неполноценность группы лиц, которая представляется «чужой» в противоположность «своей», изображается на основании:

- 1) свойств группы (черты внешности, речевого поведения, религии, традиций и пр.),
- 2) существующих стереотипных представлений о группе.

Неполноценность группы показывается в гиперболизированном виде и выступает в качестве основания для комического эффекта. Такие креолизованные тексты могут содержать стилистически сниженную лексику, оскорбительные сравнения (часто группа лиц сравнивается с представителями животного мира), высказывания, имеющие неприличную форму.

В качестве примера рассмотрим QR-code 5.

QR-code 5. Пример интернет-мема с вербализацией значения «неполноценность группы лиц, воспринимаемой как "чужая"»

Текстовый элемент представлен фразой «Вот в чем разница». Невербальный элемент содержит иконический знак (изображение), где приводится сравнение двух рисунков. Первый рисунок содержит изображение коляски с ребенком и силуэт человека, который с оружием в руках закрывает коляску собой. Ниже расположено изображение флага Армении. На втором рисунке можно увидеть силуэт животного (барана), под которым расположено изображение флага Азербайджана. Флаги, изображения людей и животного выступают здесь знаками-символами.

В рассматриваемом примере указаны две группы лиц: жители Армении и Азербайджана. При этом первые изображены в облике людей, а вторые – в виде животных, то есть в позиции ниже, чем первые. Характерно также, что оружие человека на рисунке, изображающего жителей Армении, направлено на рисунок, где изображение символизирует жителей Азербайджана: это можно расценить и как угрозу в адрес последних, и как демонстрацию слабости их перед первыми (снова – констатация неполноценности). Негативный элемент смысла в данном случае вербализуется хорошо.

Выводы

Мем как вид юмористического креолизованного текста представляет собой сложное для анализа явление. Структура такого текста позволяет использовать разные знаки, для интерпретации которых требуются знания в области культурологии, истории, религиоведения, страноведения и других наук. Текстовая составляющая может быть представлена нейтральным высказыванием, понятным любому носителю русского языка, или же являться цитатой из произведений массовой культуры, референцией к другим юмористическим текстам, мемам и пр. Наличие нескольких иллюкативных целей предполагает возможность не только произвести комический эффект на адресата, но и сообщить ему негативные сведения о какой-либо группе лиц.

Открытым остается вопрос о роли комического эффекта в креолизованных текстах, содержащих такие компоненты смысла, как вражда и унижение. Можно ли считать, что он препятствует или, напротив, способствует вербализации этих компонентов? Справедливо ли говорить о том, что комический характер интернет-мемов может в ряде случаев выступать как средство выражения одобрения действий, направленных против группы лиц? Возможны ли случаи нейтрализации негативного значения за счет комического эффекта? Мы считаем, что эти вопросы заслуживают подробного изучения в рамках отдельного исследования.

Специфика текстовой и невербальной составляющих интернет-мемов рассматривалась в данной работе достаточно поверхностно. Скорее, были намечены направления дальнейших исследований, в частности, рассмотрение явлений интертекстуальности, языковой игры, различных видов знаков и их репрезентации в юмористических креолизованных текстах, более подробный анализ фактора адресата.

Мы надеемся, что выявленные в данной работе особенности вербализации вражды и унижения в интернет-мемах послужат основанием дальнейших исследований в области лингвистического анализа креолизованных текстов и лингвистической экспертизы.

Литература

- Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста. Теоретические основания и практика. М., 2018.
- Баранов А. Н. Угроза в криминальном дискурсе. Семантика и прагматика. М., 2021
- Дьяченко И. А. Иллюкативная цель высказываний с политически корректной лексикой / Science and world. 2014. № 7 (11).
- Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М., 2021.
- «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 22.06.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
- Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М., 2014.
- Лайонз Дж. Лингвистическая семантика. Введение. М., 2003.
- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Словарь русской брани. Матизмы, обсценизмы, эвфемизмы. СПб., 2003.
- Пищерская Е. Н. Креолизованный текст как объект изучения в лингвистике / Litera. 2023. № 5. С. 55-65. DOI: [10.25136/2409-8698.2023.5.40748](https://doi.org/10.25136/2409-8698.2023.5.40748) EDN: ZHKUAD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40748

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/

Романова Т. В. Модальность. Оценка. Эмоциональность: Монография. Нижний Новгород, 2008.

Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Оптимизация речевого воздействия. М., 1990.

Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. – Вып. 17. – С. 170–194.

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2007.

«Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

References

Baranov, A. N. (2018). Linguistic examination of the text. Theoretical foundations and practice. Moscow (in Russian).

Baranov, A. N. (2021). Threat in a criminal discourse. Semantics and pragmatics. Moscow (in Russian).

Dyachenko, I. A. (2014). The illocutionary goal of utterances with politically correct words. Science and world, 7 (11) (in Russian).

Kobozeva, I. M. (2021). Linguistic semantics. Moscow (in Russian).

"The Code of Administrative Offences of the Russian Federation" от 30.12.2001 N 195-FZ (ed. in 22.06.2024). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (in Russian).

Kukushkina, O. V., Safonova, Y. A., Sekerazh, T. N. (2014). Method of conducting forensic psychological and linguistic examination of material in cases connected with countering terrorism and extremism. Moscow (in Russian).

Lions, J. (2003). Linguistic semantics. Moscow (in Russian).

Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2003). Dictionary of Russian abusive language. Unprinted words, obscene words euphemisms. Saint-Petersburg (in Russian).

Pishcherskaya, E. N. (2023). Creolized text as a study object in linguistics. Litera, 5, 55-65. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.5.40748. Available from: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40748 (in Russian).

Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 28.06.2011 N 11 (ed. in 28.10.2021) "On court practice in criminal cases of extremism". Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/ (in Russian).

Romanova, T. V. (2008). Modality. Evaluation. Emotionality: Monograph. Nizhnii Novgorod (in Russian).

Sorokin, Y. A., Tarasov, E. F. (1990). Creolized texts and their communicative function. Optimisation of a speech impact. Moscow (in Russian).

Searle, J. R. (1986). Klassification of illocutionary acts. New in foreign linguistics, 17, 170–194. Moscow (in Russian).

Russian dictionary with information of word origin / ed. by N.Y. Shvedova (2007). Moscow (in Russian).

"Criminal Code of the Russian Federation" from 13.06.1996 N 63-FZ (ed. in 12.06.2024). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (in Russian).

Citation:

Кашарина Т. С., Батурина Э. Р. Выражение вражды и унижения в креолизованных текстах (на материале Интернет-мемов) // Юрислингвистика. – 2024. – 34. – С. 82-89.

Kasharina T. S., Baturina E. R. (2024) Expression of Animosity and Disparagement in Internet-Memes as Humorous Creolized Texts. Legal Linguistics, 34, 82-89.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License